

HAL
open science

Стратегии фокализации в предложениях частного вопроса (на примере некоторых языков Северного Кавказа и манден)

Nina Romanovna Sumbatova,, Valentin Vydrin

► To cite this version:

Nina Romanovna Sumbatova,, Valentin Vydrin. Стратегии фокализации в предложениях частного вопроса (на примере некоторых языков Северного Кавказа и манден) . Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. XII Международная конференция, Nov 2016, Moscou, Russia. pp.238-246. <halshs-01481128>

HAL Id: halshs-01481128

<https://shs.hal.science/halshs-01481128v1>

Submitted on 2 Mar 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Частный вопрос и узкий фокус

(на примере некоторых языков Северного Кавказа и манден)

1. Информационная структура предложения частного вопроса

Частный вопрос подразумевает, что (а) имеется некоторая открытая пропозиция, то есть пропозиция, содержащая по крайней мере одну свободную переменную (в примере (1) это ‘х испек этот пирог’) и (б) что именно значение этой переменной находится в сфере действия вопросительного оператора ($Q(x)$), ср.:

(1) *Кто испек этот пирог?* $Q(x)$ [‘х испек этот пирог’]

Частные вопросы часто сопоставляют с декларативными высказываниями с узким (аргументным) фокусом. Так, наш вопрос (1) можно сопоставить с декларативным предложением (2), используемым как ответ на вопрос (1):

(2) *Этот пирог испекла МАША.*

Переменная, которая находится в сфере действия вопросительного оператора (= фокус вопроса; в данном случае выражается вопросительным местоимением *кто?*), часто рассматривается как аналог фокусной части декларативного предложения (в нашем примере ИГ *Маша*). Аналогично, открытую пропозицию частного вопроса рассматривают как аналог пресуппозитивной части декларативного предложения (и в вопросе (1), и в ответе (2) это это будет пропозиция ‘х испек этот пирог’).

Таким образом, аналогия между частными вопросами и декларативными предложениями с узким (аргументным) фокусом заключается в следующем: значение и тех и других включает пресуппозицию, которая представляет собой

открытую пропозицию (= пропозицию с переменной), и фокусную часть: в декларативном предложении фокусом является утверждение о том, что значение переменной принимает определенное значение, в вопросе – вопрос о значении этой переменной. Близость семантической структуры предложений с узким фокусом и с частным вопросом в ряде языков отражается и в сходстве формальных средств оформления этих двух типов предложений: например, во французском языке и в тех, и в других часто используется клефт (Drubig, Schaffar 2001).

На самом деле аналогия между частными вопросами и предложениями с узким фокусом неполна, так как в отличие от декларативных предложений с узким аргументным фокусом частный вопрос в общем случае не предполагает истинности открытой пропозиции. Существуют частновопросительные предложения, для которых приемлем отрицательный ответ, например:

(3) *Кто мне звонил? – Никто.*

Задавая вопрос (3), говорящий допускает, что пропозиция ‘говорящему звонил у’ может оказаться ложной. Для декларативных предложений с узким фокусом (2) и частновопросительных предложений типа (1) аналогичное утверждение неверно: их открытая пропозиция обязательно истинна (для вопроса (1) отрицательный ответ *Никто* звучал бы по меньшей мере странно). Тем самым можно говорить о двух семантических классах частновопросительных предложений: некоторые из них предполагают истинность открытой пропозиции и не допускают отрицательного ответа, остальные допустимы и в тех случаях, когда истинность открытой пропозиции не очевидна (такие вопросы допускают отрицательный ответ). Первый класс предложений семантически ближе к предложениям с узким фокусом.

Во многих языках (примеры см. ниже) имеются две стратегии построения косвенного вопроса: одна из них использует формальные средства, характерные для предложений с аргументным фокусом (например, клефт). Назовем эту стратегию *фокусирующей*. Другая, *нейтральная*, стратегия, не

использует этих средств и представляет собой аналог нейтральных декларативных предложений. Мы можем ожидать, что эти две стратегии используются для оформления двух классов частновопросительных предложений. Однако выясняется, что на выбор стратегии могут влиять разные факторы, полный набор которых пока не исследован. На данный момент нам известны три типа факторов, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

2. Факторы, определяющие выбор стратегии оформления частного вопроса

А. Тип открытой пропозиции

В ряде языков выбор стратегии определяется семантикой вопроса: фокусирующая стратегия используется тогда, когда предполагается истинность открытой пропозиции. В тех же случаях, когда неизвестно, является ли открытая пропозиция истинной или даже предполагается ее ложность, используется нейтральная стратегия. Такая ситуация имеет место, например, в агульском языке (нахско-дагестанская семья, лезгинская группа; Майсак, Мерданова 2002).

Сходная, однако несколько более сложная ситуация представлена в адыгейском языке (Зекох 2002). Для выражения узкого фокуса в адыгейском необходимо поместить фокусную группу в позицию главного предиката предложения (Сумбатова 2009). Точно так же можно поступить при построении частного вопроса, поместив в позицию главного предиката предложения вопросительную группу; вопросительная частица при этом будет находиться справа от вопросительной группы (фокусирующая стратегия):

(4) *xet-a qe-k̆a-ve-r?*

кто-Q DIR-идти-PST-ABS

‘Кто пришел?’ (букв. ‘Кто пришедший?’) (фокусирующая стратегия)

Другая возможность (нейтральная стратегия) – оставить вопросительную группу *in situ*; главным предикатом всего предложения будет при этом предикат открытой пропозиции. Эта структура параллельна структуре декларатива, не имеющего узкого фокуса:

- (5) *səd b-ve-hazərə-n-ew wə-faj-a?*
 что 2SG-CAUS-быть.готовым-POT-ADV 2SG-хотеть-Q

‘Что ты хочешь приготовить?’ (= ‘Ты хочешь что-нибудь приготовить?’ + ‘Если да, то что?’) (нейтральная стратегия)

Выбор одной из двух стратегий в адыгейском зависит от нескольких факторов. Если говорящий предполагает, что открытая пропозиция истинна, то он, как правило, предпочитает фокусирующую стратегию. Использование нейтральной стратегии в ряде случаев призвано подчеркнуть тот факт, что говорящий сомневается в истинности открытой пропозиции или даже считает ее ложной, как во второй части примера (6):

- (6) *dwənajə-r q.əte-ž'ə-k-a šəw, səd qe-χ.ə-k-a?*
 мир-ABS ломаться-RFC-PST-Q PTCL что DIR-становиться-PST-Q
 ‘Конец света настал, что ли? Что случилось?’ (нейтральная стратегия)

В. Синтаксическая роль фокуса вопроса

Выбор стратегии построения частного вопроса может также зависеть от синтаксической позиции вопросительной группы. Этот способ противопоставления стратегий также представлен в адыгейском. Вопрос к одному из ядерных аргументов главного предиката, как правило, предполагает использование фокусирующей стратегии (нейтральная стратегия, как в примере (6) выше, в этом случае явно маркирована и семантически нагружена); если же фокусом вопроса является обстоятельство, особенно если это обстоятельство тяготеет к фокусной части предложения (например, обстоятельство образа действия), то наиболее обычной становится

нейтральная стратегия (фокусирующая стратегия используется при желании эмфатически выделить вопросительную группу).

(7a) *sədəwəš'tew* *q. aje-r* *a-šə-r-a?*
как сыр-ABS 3PL-делать-DYN-Q
'Как делают сыр?' (нейтральная стратегия)

(7b) *sədəwəš'tew-a* *q. aje-r* *ze-r-a-šə-re-r?*
как-Q сыр-ABS REL-MOD-3PL-делать-DYN-ABS
'Как именно делают сыр?' (фокусирующая стратегия)

Синтаксическая позиция фокуса вопроса влияет на выбор стратегии построения вопроса также и в абхазском языке (Hewitt 1989).

С. Частеречный статус главного предиката

В даргинском языке также представлены нейтральная и фокусирующая стратегии построения частного вопроса: в предложениях с нейтральной стратегией глагольный предикат может стоять в любой из финитных форм, а вопросительная частица клитизуется к главному предикату; при использовании фокусирующей стратегии глагольный предикат может быть только в причастной форме, а вопросительная частица находится справа от вопросительной группы.

Выбор стратегии в даргинском зависит от того, какой частью речи выражен главный предикат предложения. Если предикат выражен глаголом или наречием, то предпочтительной и заметно более частотной является нейтральная стратегия; фокусирующая стратегия возможна, но предполагает сильную эмфазу вопросительной группы (ср. (8) и (9)). Если же предикат выражен существительным или прилагательным, то, как правило, используется фокусирующая стратегия: вопросительные частицы клитизуются к вопросительной группе (10).

(8) *či-li* *b-erc'-ib=a* *čut:u?*
кто-ERG N-печь:PF-PRET=Q пирог

‘Кто испек (этот) пирог?’ (нейтральная стратегия)

- (9) *či-li=ja* *čut:u* *b-erc'-ib-se?*
 who-ERG=Q пирог N-печь:PF-PRET-ATR

‘Кто именно испек (этот) пирог?’ (фокусирующая стратегия)

- (10) *čut:i=ja* *hi.š.t:u-w* *beʕ?.la* *žahil-il?*
 который=Q здесь-M(ESS) самый молодой-ATR.CONTR

‘Кто тут самый молодой?’ (фокусирующая стратегия)

3. Фокализация и частный вопрос в манинка

Интересно, что противопоставления, представленные в языках Северного Кавказа, обнаружили при анализе структуры частных вопросов в языке манинка (манден < манде < нигер-конго).

В манинка фокализация маркируется частицей *lè* (*nè* после носового), следующей за фокализуемой составляющей, которая остаётся *in situ*¹ (11a).

(11a)	<i>Sékù</i>	<i>kà</i>	<i>wódi`</i>	<i>dí</i>	<i>à</i>	<i>mùso`</i>	<i>lè</i>	<i>mà.</i>
	Секу	AOR	деньги-ART	давать	3SG	женщина-ART	FOC	ADR

‘Секу дал денег именно своей жене’.

Частный вопрос в манинка маркируется только вопросительным словом, причем вопросительная группа также находится *in situ* (12a). Вопросительная группа может, хотя и не обязана иметь после себя фокализирующую частицу, ср. (12a) и (12b).

(12a)	<i>Mùn</i>	<i>ké-nin</i>	<i>só`</i>	<i>kónɔ?</i>
	что	делать-PTCP.RES	деревня-ART	внутри

‘Что произошло в городе?’

(12b) *Mùn nè kénin só` kónɔ?* ‘Что именно произошло в городе?’

¹ Базовый порядок слов в предложении манинка фиксированный: Подлежащее — Предикативный показатель — Прямое дополнение — Глагольное сказуемое — Косвенный член (чаще всего вводимый послелогом).

Никакая составляющая, помимо вопросительной проформы, ср. (11b), фокализована быть не может.

(11b)	<i>*Sékù</i>	<i>kà</i>	<i>mùn</i>	<i>dí</i>	<i>à</i>	<i>mùso`</i>	<i>lè</i>	<i>mà?</i>
	Секу	AOR	что	давать	3SG	женщина-ART	FOC	ADR

*‘Что дал Секу именно своей жене?’

Можно считать, что вопросительные предложения с фокализирующей частицей реализуют фокусирующую стратегию построения вопроса, а предложения без частицы – нейтральную.

Как выясняется, на выбор стратегии в манинка влияют два фактора из трех, упомянутых нами в предыдущем разделе.

Во-первых, в тех случаях, когда фокус вопроса находится в одной из аргументных позиций, действует семантический фактор: наличие фокализатора предполагает истинность открытой пропозиции, тогда как при его отсутствии такой пресуппозиции нет. Так, в примере (12a) допустим ответ *Fóyì má ké só` kónò* ‘Ничего в городе не случилось’, отрицающий пресуппозицию, тогда как вопрос (12b) такого ответа не предполагает.

Во многих диалектах манинка наблюдается фузия фокализатора и вопросительных местоимений: *jón* ‘кто’ + *lè* → *jéni, mùn* ‘кто’ + *lè* → *mèdé*.

Отметим при этом, что, в отличие от адыгейского языка, в манинка дефолтной является нейтральная стратегия построения предложения частного вопроса (т.е. без фокализирующей частицы); к фокализирующей стратегии прибегают, чтобы подчеркнуть истинность пресуппозиции.

Во-вторых, тип открытой пропозиции — не единственный фактор, влияющий на присутствие или отсутствие фокализатора в предложении частного вопроса; значимым оказывается и синтаксический фактор. Если во всех аргументных позициях наличие или отсутствие фокализатора при вопросительной проформе оказывается значимым (см. (12a, b)), то в позиции сирконстанта адвербиальные проформы места и образа действия ведут себя иначе. В диалекте г. Канкан (который рассматривается как «стандартный

манинка» и, с некоторыми оговорками, может считаться основой для литературной нормы) эти проформы не могут сопровождаться фокализатором (13, 14a).

(13)	<i>Dén`</i>	<i>wá-nin</i>	<i>mín</i>	<i>(*nè)?</i>
	ребёнок	идти-PTCP.RES	где	FOC

‘Куда (*именно) ушёл ребёнок?’²

(14a)	<i>Màlo`</i>	<i>yé</i>	<i>sènɛ-la</i>	<i>dì</i>	<i>(*lè)?</i>
	рис-ART	BE	возделывать-INF.LA	как	FOC

‘Как (*именно) возделывается рис?’

В то же время в некоторых диалектах (в частности, в диалекте области Вулада), напротив, проформа образа действия обязательно сопровождается фокализатором; здесь правильной и единственно возможной оказывается как раз предложение (14b) *Màlo` yé sènɛla dì lè?* ‘Как возделывается рис?’ В любом случае получается, что наличие/отсутствие фокализатора оказывается функционально не нагруженным.

4. Заключение

Таким образом, обнаруживается, что параметры противопоставления разновидностей частных вопросов в отдельных языках северного Кавказа, оказались релевантными и для языка манде, причем это не только семантический параметр (истинность открытой пропозиции), но и оппозиция актантов и сирконстантов. В наибольшей степени ситуация с построением частных вопросов в манде оказалась близка оппозициям, наблюдаемым в адыгейском языке. Однако наши наблюдения пока не обладают достаточной языковой базой, чтобы претендовать на типологическую релевантность. Способы построения частных вопросов и факторы, противопоставляющие

² Отметим, что проформа *mín* ‘где?’ имеет вариант *mínin*; оба варианта, по-видимому, свободно заменимы. По весьма правдоподобному предположению А. В. Давыдова (устное сообщение), *mínin* является результатом фузии с фокализатором, *mín + lè*.

различные способы, могут оказаться важным направлением типологических исследований.

Литература

Зекох, Учужук. Адыгейская грамматика. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея». 2002.

Майсак, Т.А., Мерданова С.Р. Глагольная система хпюкского говора агульского языка. Рук. 2002.

Сумбатова Н.Р. Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус // Тестелец Я.Г. и др. Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, С. 559–611.

Drubig, H. Bernard and Wolfram Schaffar. Focus constructions // Martin Haspelmath, Ekkehard König, Wulf Österreicher, Wolfgang Raible (eds.), Language Typology and Language Universals: An International Handbook. Vol. 2. Walter de Gruyter: 2001. 1079–1104.

Hewitt, B. George (in collaboration with Z. K. Khiba). Abkhaz. London – New York: Routledge. 1989.

Список глосс

1, 2 – первое, второе лицо; ABS – абсолютив; ADR – адресативный послелог ADV – адвербиальный показатель; AOR – аорист ART – тональный артикль ATR –атрибутив; BE – бытийная копула; CAUS – каузатив; CONTR –показатель контраста; DIR – директивный показатель; DYN – показатель динамичности; ERG – эргатив; ESS –эссив; FOC – фокализующая частица;	INF.LA – показатель инфинитив -la-инфинитива M – мужской именной класс; MOD – образ действия; N – неличный именной класс; PF – перфектив; PL – множественное число; POT – потенциалис; PRET – претерит; PST – прошедшее время; PTCL – частица; PRCP.RES – результативное причастие Q – вопросительный показатель; REL – релятивизатор; RFC – рефактив; SG – единственное число
---	--

Nina Sumbatova, Valentin Vydrin

Constituent question and narrow focus (in some North Caucasian and Mande languages)

Many languages have at least two structural types of constituent questions: one is structurally parallel to the argument focus structures (for example, in some languages

constituent questions are structured as cleft sentences), the other one does not show such parallelism.

This paper is aimed at figuring out what factors are determining the structural type of the constituent question in several languages of the North Caucasus. These factors include the semantics of the question, the syntactic position of the questioned constituent and the type of the main predicate. Surprisingly, in Maninka (Mande), where the basic structures of constituent questions and argument focus sentences are essentially different, the factors determining the structural type of a constituent question are very much alike.